
ИСТОРИЯ НАУКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ

И.В. Сапожников

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ОЛЬВИИ И
БЕРЕЗАНИ (ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА)**

I.V. Sapozhnikov. Feature Articles on the Research History of Olvia and Berezan Before the Beginning of the XIXth Century AD.

The article offers data on existence of special "Pre-Russian" period in the research history of the antique and other archeological sites found north to the Black Sea coast. A special attention is granted to Olvia, repeatedly noted on the historical and geographic maps of «Ptolemy's tradition» from the beginning of the XVI c.

The author published feature articles on the classic geography of the region by the Ambassador of France to the Crimean Khanate marquis de Peissonnele from his book «Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui out habiteles bords du Danube & du Pount-Euxin...», published in Paris in 1765, as well as other written and map-making sources, dated by XVI-XVIII cc.

Согласно существующей традиции, история изучения остатков Ольвии и античной Березани ведется главным образом с января 1792 г., то есть со времени официального включения Буго-Днестровского междуречья в состав Российской империи после подписания Ясского мирного договора с Турцией (Синицын 1960: 7; Славин 1960: 47; и др.). В последнее время, благодаря работам И.В.Тункиной (1994: 7; и др.), наметилась возможность и даже необходимость выделения более раннего этапа в изучении античных памятников Северного Причерноморья, в частности, Ольвии и Березани, который назовем пока условно «дороссийским».

Корни этого этапа уходят в период возрождения в Европе всеобщего интереса к античной географии, который значительно усилился после издания в 1513 г. в Страсбурге классического труда К. Птолемея «География», сопровождаемого картой. В той же книге впервые были опубликованы карты средневековых географов и картографов «модерной традиции», которые также называются «птолемейями». Одна из них называется «Tabula moderna Sarmatie Evr...» и принадлежит М.Вальдземюллеру. На этой карте изображено Северное Причерноморье с реками Днепр (Борисфен), Южный Буг (Аксцианес), Днестр (Тирас) и др. (Височенко, Ровенчак 1994).

Впоследствии такие «птолемейи», составленные рядом авторов на различных топографических основах, издавались неоднократно вплоть до начала XIX в. На некоторых из них присутствуют Ольвия и Березань.

Одной из лучших карт птолемеевой традиции по праву считается карта А. Ортелия «Pontus Evxinus» 1590 г., опубликованная в Антверпене в атласе 1601 г. На ней Ольвия находится на левом берегу Бугского лимана, выше его слияния с Днепровским лиманом под названием «Olbia, Borisfenus, et Miletopolis» (Сосса 2000: рис. 100). На более крупномасштабной карте Г. Меркатора 1595 г. «Tavrica Chersones», опубликованной в авторском атласе в Амстердаме в 1609 г., Ольвия (*Olbia*) помещена на правом берегу Днепра выше его слияния с Южным Бугом (Сосса 2000: рис. 10). Из наиболее поздних «птолемеев» интересна карта «Le Palus-Meotide et le Pont-Euxin» 1781 г. Ее автор Ж.Д. Барби де Бокаже (J.D. Barbie du Bocage) использовал современную топооснову, на которую нанес античную ситуацию. В издании этой карты 1799 г. Ольвия (*Olbia*) расположена на правом берегу Днепровского лимана, чуть северо-западнее мыса Станислав. Примечательно, что о.Березань изображен на документе верно, но никак не назван (Музей... 1994: 14-15).

Таким образом, на трех рассмотренных нами «птолемах» Ольвия помещена неправильно в трех разных местах, хотя все они связаны с низовьями Днепра и берегами Днепро-Бугского лимана. Думается, что этот факт не должен вызывать удивления, поскольку все эти карты, строго говоря, нельзя назвать аутентичными историческими источниками хотя бы потому, что ни один из их авторов никогда не был в Северном Причерноморье¹. Более того, значительная часть из них не отражает не только античной, но даже современной им средневековой топографической ситуации в рассматриваемом нами регионе. Поэтому использование таких карт для решения проблем локализации тех или иных населенных пунктов, рек, островов и т.д., упомянутых античными географами (Агбунов 1987: 123-124, рис. 7; и др.), как правило, не дает ожидаемых результатов.

Более конкретные попытки определить место расположения Ольвии были сделаны поляками в XVI в. Так, в 1578 г. королевский посланник к крымскому хану Мухаммед-Гирею Мартин Броневский в своем труде «Описание Татарии» написал буквально следующее: «Очаков, который у Птолема и Плиния называется Ольвия, Ольбис и Борисфенес, Ольбиополис, лежит у реки Борисфена при заливе Карцинитском, в который и вливается Борисфен. Страбон пишет, что город этот основан милетскими выходцами и что в нем было обширное торжище. В нем крепость каменная, но не хорошо укрепленная, город незначителен и находится во власти турок. Борисфен или Днепр, река глубокая, быстрая и широкая, вытекая с севера, вливается в Карцинитский залив, а с ним вместе в Черное море, у самого Очакова. Пovyше Очакова, на расстоянии 4 миль, в Борисфен вливается река Гипанис или Бог. Переправа через Борисфен и Карцинитский залив в Очаков, по уверению Страбона, тянется на 200 стадий; большие и малые суда могут входить оттуда в Истм (перешеек). На этой переправе иностранцы и купцы платят турецкому султану пошину». М. Броневский очень бегло описал и о. Березань, хотя и спутал его со Змеиным. Любопытны и его замечания о многочисленных курганах в очаковских степях: «Там очень много встречаются Cozles [?] или холмы, обыкновенно называемые могилами, вернейшие признаки, как многие утверждают, некогда жестоких и кровопро-

литных войн, что вероятно и правдоподобно; быть может, что это действительно могилы знаменитых вождей и воинов... При устье Буга почва становится неровной, она покрыта возвышенностями [курганами – ?], а в иных местах и лесами; но к стороне Днестра или Тираса, и по-молдавски Виония [?], совершенно ровная и по большей части безлесна» (Броневский 1867: 335, 337).

Насколько нам известно, М. Броневский был первым путешественником, который попытался не теоретически, а на местности определить место расположения древней Ольвии. Хотя эта попытка не стала удачной, в оправдание автора можно сказать, что в его время, по-видимому, еще жива была легенда о том, что Очаков стоит на месте какого-то старого города. Сказанному есть конкретное подтверждение. Так, в своем письме Ивану III, датированном 1492 г., хан Менгли-Гирей, говоря о строительстве Очаковской крепости, написал: «Я с братом моим, Великим Князем, всегда один человек, и строю теперь при устье Днепра, на старом городище новую крепость, чтобы оттуда вредить Польше» (Мышецкий 1852: 70, см. прим. Н.Н. Мурзакевича).

Правда, сейчас, в свете современных знаний об античных памятниках Нижнего Поднепровья, упоминание хана о «старом городище» можно трактовать иначе. Доказано, что на территории современного Очакова и в его ближайших окрестностях нет крупных античных или более поздних городищ, хотя известен ряд небольших сельских поселений Ольвийской хоры (Отрешко 1986, карта № 7). Исходя из сказанного, можно достаточно уверенно предположить, что «старое городище» является ничем иным, как самой Ольвией, тем более, что почти все описанные позже строительные работы на Очаковских крепостях велись из камней ольвийских развалин (см. ниже). Таким образом, первое упоминание об Ольвии, как о конкретном археологическом памятнике, следует отнести к 1492 г. Безусловно, данная гипотеза требует дополнительного обоснования, основанного на архивных документах, но, как видим, она не лишена оснований.

Следующая известная автору статьи попытка определения местоположения Ольвии была сделана в середине XVIII века французским послом к крымскому хану маркизом де Пейссонелем. В своей книге «Исторические и географические наблюдения над варварскими народами, обитавшими на берегах Дуная и Понта Эвксинского, с последовавшим приложением путешествия, совершенного в Магнезию, Тиатиру, Сард и т.д. Содержащие описание того,

¹ А.А. Скальковский упомянул о существовании еще одного «птолема» рассматриваемого нами региона, который в историческом атласе опубликовал в Париже в 1740 г. Д'Анвиль. По мнению «Геродота Новороссийского края», местность Ольвии на этой карте «указана весьма правильно» (Скальковский 1870: 105), но познакомиться с этой картой de visu автору пока не удалось.

что имеется самого любопытного среди античных памятников, надписей, медалей, некоторые из которых еще не были известны, которые предвзывает диссертация о происхождении старославянского языка, который принимали за иллирийский; г-на Пейссонеля, бывшего консула Его Величества при татарском хане, затем генерального консула в королевстве Кандии, ныне консула в Смирне, корреспондента Королевской Академии надписей и словесности и свободного члена Марсельской академии», изданной в Париже в 1765 г., он написал:

«Мне остается найти 3 города – Аксиас, Одессус и Ольвиополис. Будучи в Очакове в конце 1758 года, я узнал, что приблизительно в 60 милях к северу есть древний разрушенный город, который казаки называют Чарна (*Czarna*). Мне также сказали, что обнаружены развалины другого древнего города совсем близко от Очакова, на реке Березань, и что турки используют камни и мрамор, извлекаемый оттуда, чтобы ремонтировать стены Очакова, которым русские нанесли сильный ущерб, когда в прошлой войне [в 1737 г.] они захватили этот город. Меня уверяли, что господин Вентура де Парадис (*Venture de Paradis*), консул при татарском хане и один из моих предшественников, послал тогда в эти места людей и взял несколько греческих надписей, о которых мне ранее не было ничего известно. Этот последний недавно обнаруженный город вполне мог быть городом Аксиака, о котором говорит Мелеций как о давно затерянном и у которого русские действительно заимствовали название Очаков, которое они передали городу, существующему сегодня. Тогда современный Очаков, который принимали за древнюю Ольвию или Ольвиополь, станет древним Одессосом, имя которое турки исказили, превратив его в Оду (*Odou*). Наконец, Ольвиополис легко найдет свое место либо при впадении Ингульца в Борисфен, где сейчас находится Казикирман (*Kazikirman*), либо в месте, где находился разрушенный город Чарна и в любом случае он будет у борисфенитов, которым он должен принадлежать, поскольку этот народ берет свое название от Борисфена (*Borysthenis*), которое он раньше имел. Этот город Ольвиополь был милетской колонией и назывался также Милетополис.

Если моя система неверна, она, как мне кажется, по крайней мере более правдоподобна, и я осмеливаюсь вынести ее на суд ученых. Наконец, сказанное мной относится к самой древней географии; в географии же средних веков мы видим эти края занятые сначала венгерскими турками, затем печенегами и, на-

конец, казаками и татарами» (Peyssonnel 1765: 153-154)².

Как видим, и эта попытка найти Ольвию также оказалась неудачной, но некоторые замечания Пейссонеля являются для нас очень важными. Заметим, что город Черный (*Charne*) в XVII в. и ранее обычно обозначался в низовьях левого берега Днестра в районе Маяцкой переправы (Боплан 1990, карта). Поэтому в приведенном отрывке, скорее всего, речь идет о развалинах города, многократно отмеченных близ устья речки Черталы (Мечетской Черталы) – правого притока Южного Буга, ниже Гарда, но несколько выше Вознесенска (Сапожников 2001). Позднее, в 1792 г. инженер российской армии Ф.П. Де-Волян также предположительно соотнес их с Ольвией (Тункина 1994: 10), что, скорее всего, свидетельствует о том, что он почти наверняка был знаком с трудом Пейссонеля. Из сказанного напрашивается еще один важный вывод. Теперь можно считать доказанным, что при подготовке указа о переименовании в 1781 г. Екатерининского шанца, расположенного у места впадения р. Синюхи в Южный Буг, в «город Ольвиополь» (ПСЗ, 1830, 21: 229) Екатерина II или ее советники использовали книгу Пейссонеля.

Под «другим древним городом» следует, конечно же, понимать развалины Ольвии, которые автор, к сожалению, не посетил лично. Выше уже было сказано о том, что лишь оттуда турки могли в значительном количестве брать камни и мрамор для ремонта очаковских укреплений. Единственным более или менее значительным античным памятником на берегу Березанского лимана является городище Мыс, укрепленное двумя земляными валами. Однако на нем не найдены даже остатки жилищ, что свидетельствует о том, что в нем не было постоянного населения (Отрешко 1986: 324-325).

Очень ценным является и упоминание о том, что предшествующий Пейссонелю французский посол в Крыму Вентура де Парадис вывез из Ольвии, несколько камней с древнегреческими надписями. По существу, в этом отрывке мы имеем не только еще одно упоминание об Ольвии, как об археологическом памятнике, но и первое свидетельство о возможных раскопках иностранцев на его городище или некрополе и находках первых ольвийских древностей. Не исключено, что упомянутые Пейссонелем древнегреческие эпиграфические памятники можно попытаться поискать в музеях Парижа.

² Отрывки из книги М. Пейссонеля переведены с французского Е.В. Полевщицкой, которой автор выражает искреннюю благодарность за сотрудничество.

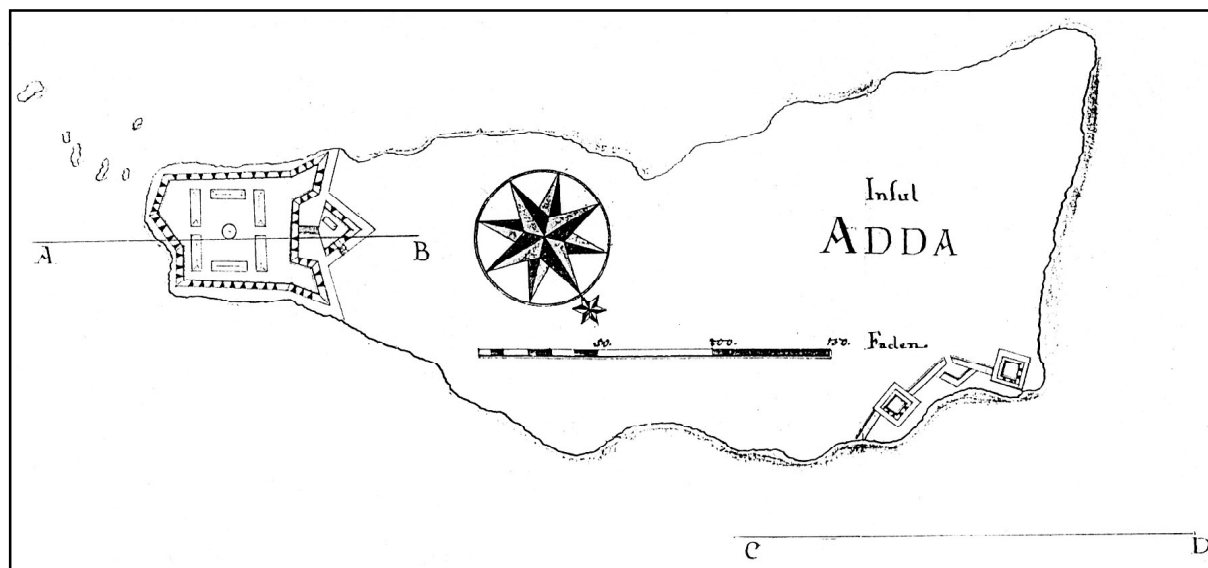

Рис. 1. План острова Березань 1737 г.

Кроме этого, автор посвятил небольшой пассаж о Березани: «Остров Св.Этерия, о котором сообщал Константин Багрянородный, должно быть тот, который находится прямо у устья Борисфена, между Очаковской (*Okzakow*) и Кинбурнской (*Kilbouroun*) косой. Пруд, о котором говорит тот же автор, должен согласовываться с расстоянием, которое имеет Борисфен между этими двумя местами, равным около 4 лье или же с озером Березань (*Berezan*), расположенным в двух лье к юго-востоку от Очакова и которое сообщается с морем довольно узким устьем. Это озеро образовано небольшой рекой, берущей свое начало в нескольких лье от этого города. Именно напротив этого озера Березань и находится остров, который, как я полагаю, назывался Св.Этерий. Не следует путать его с другим островом, расположенным восточнее по направлению к Крыму, который Константин Багрянородный называет Адара (*Adara*), из которого татары по ошибке извлекли имя Тертере (*Tenteré*), которым они называют его сейчас» (Peyssonnel 1765: 144-145).

Так или иначе, имя Пейссонеля должно занять свое место в истории изучения Ольвии и Березани, а его замечания по античной географии Северного Причерноморья заслуживают объективной оценки и анализа специалистов, поскольку, кроме Ольвии, он попытался установить места расположения целого ряда других древнегреческих городов, а также рек и островов Северного Причерноморья.

Первые факты изображения на картах развалин Ольвии, а точнее, курганов ее некрополя, относятся ко времени русско-турецкой войны 1768-1774 годов. В свете сказанного особый интерес представляет известная рукописная «Кар-

та, учиненная для состоящего по Елизаветградской провинции и в областях турецкой и польской кордона, в каковых по оному местам содержатся форпосты, значит кордон, отушеванный густой земляной краской, а форпосты под красными номерами с надписью». Вместе с детальным описанием и анализом она, в черно-белом варианте, опубликована В.Н. Ястребовым, который датировал ее 1772-1774 гг. (Ястребов 1886: Табл. III; Сапожников, Солодова 1999: 312, рис. I.3).

На карте на правом берегу Бугского лимана отмечено «ур. Сто Могил», обозначенное тремя крестиками. Автор в соавторстве с В.М. Кожокару доказал, что так называемая карта В.Н. Ястребова является не чем иным, как рукописной и довольно грубой копией «Пограничной карты Российской и Турецкой империй и Польши, сочиненной по новейшим известиям при Академии наук адъютантом Я.Ф. Шмидтом» 1769 г. Последняя была описана и опубликована В.А. Кордтом в 1931 г. (Кордт 1931: 22-23, Арк. 27-29; Сапожников, Солодова 1999: 312).

У нас есть все основания полагать, что карта В.Н. Ястребова была выполнена в полевых условиях офицером российской армии, который попытался ее дополнить, отметив основные дороги, движение по ним полков к Бендерам в 1770 г., а также такие интересные детали, как упомянутое урочище Сто Могил. Карту следует датировать 1770-1771 гг. и подчеркнуть, что ее появление свидетельствует об остром дефиците в детальных картах районов боевых действий, который ощущался тогда российской армией (Сапожников, Кожокару 2001: 189-190).

После этого урочище Сто Могил отмечалось российскими картографами неоднократно,

Рис. 2. Проект маяка на о. Березань
1737 г.

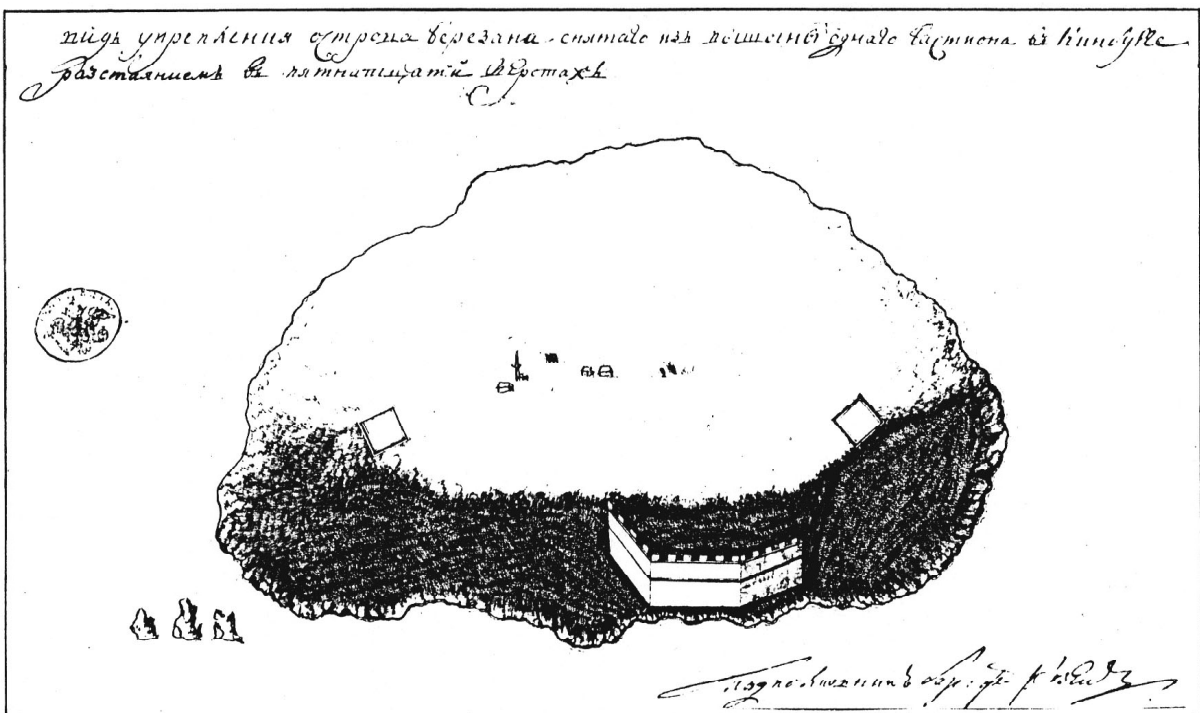
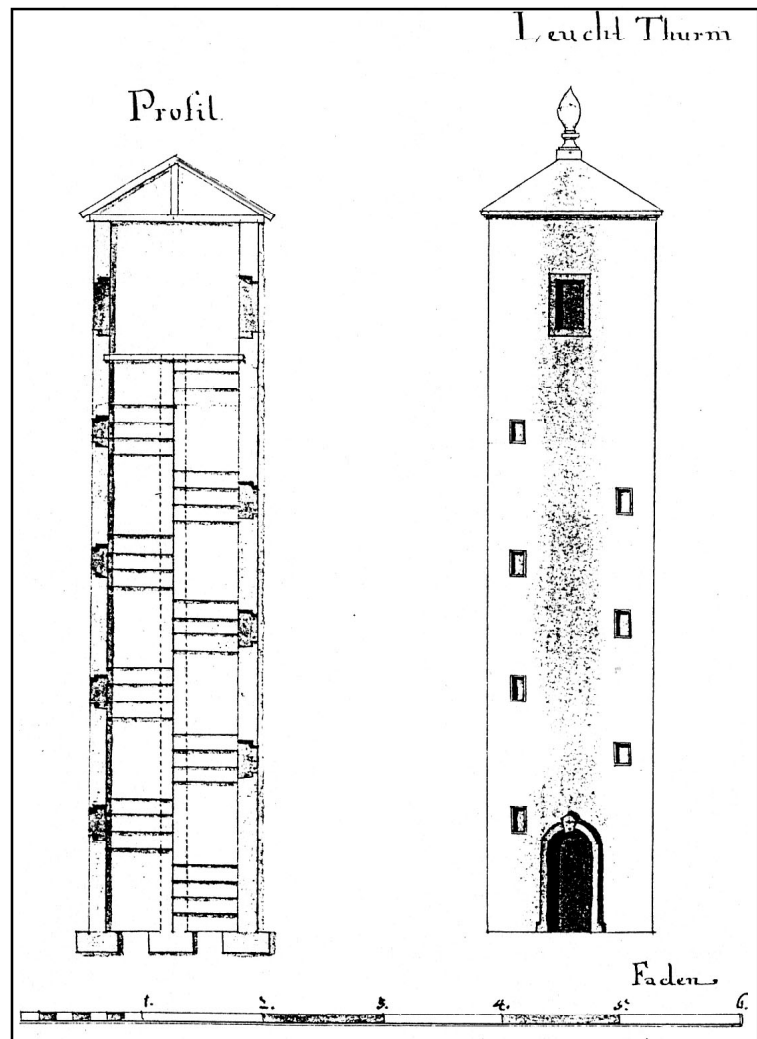
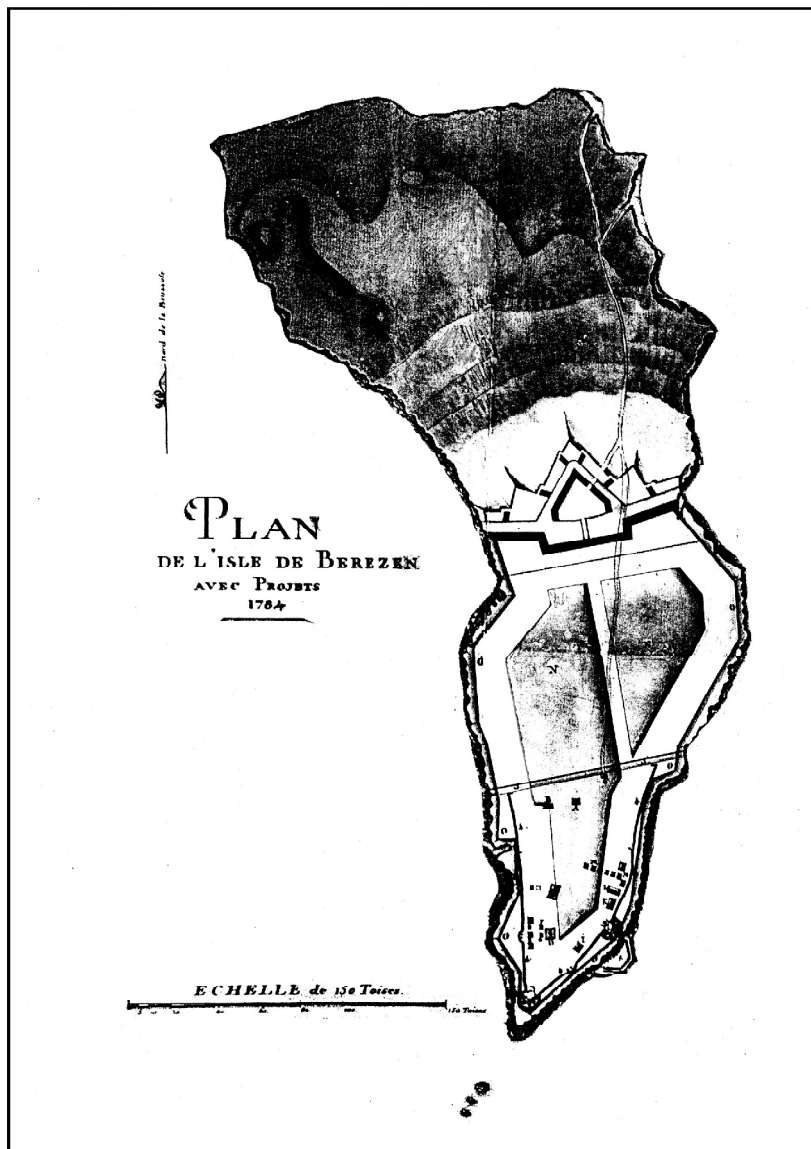

Рис. 3. Вид на остров Березань из Кинбурна (1777-1778 гг.).

Рис. 4. План Березани Лафитта-Клаве 1784 г.

но, к сожалению, в большинстве случаев мы имеем дело со сравнительно мелкомасштабными картами. Назовем некоторые из них в хронологическом порядке:

1. «Генеральная карта Новороссийской губернии, разделенной на уезды. Сочинена в 1779 году Иваном Исланьевым». Урочище Сто Могил обозначено южнее его реального места расположения, в районе современного с. Днепровское. Описана и опубликована В.А. Кордтом (1931: 24-26, Арк. 31; Сапожников, Солодова 1999: II.20).

2. «Mappa Generalis Gubernii Novae Russia, in Circulos Divisi 1781 auctore Iohanne Islenieff». Урочище Сто Могил отмечено под названием «Cirkulus Centuncolles» (Фонды Одесского историко-краеведческого музея, далее – ОИКМ, № К-910; Сапожников, Солодова 1999: II.21).

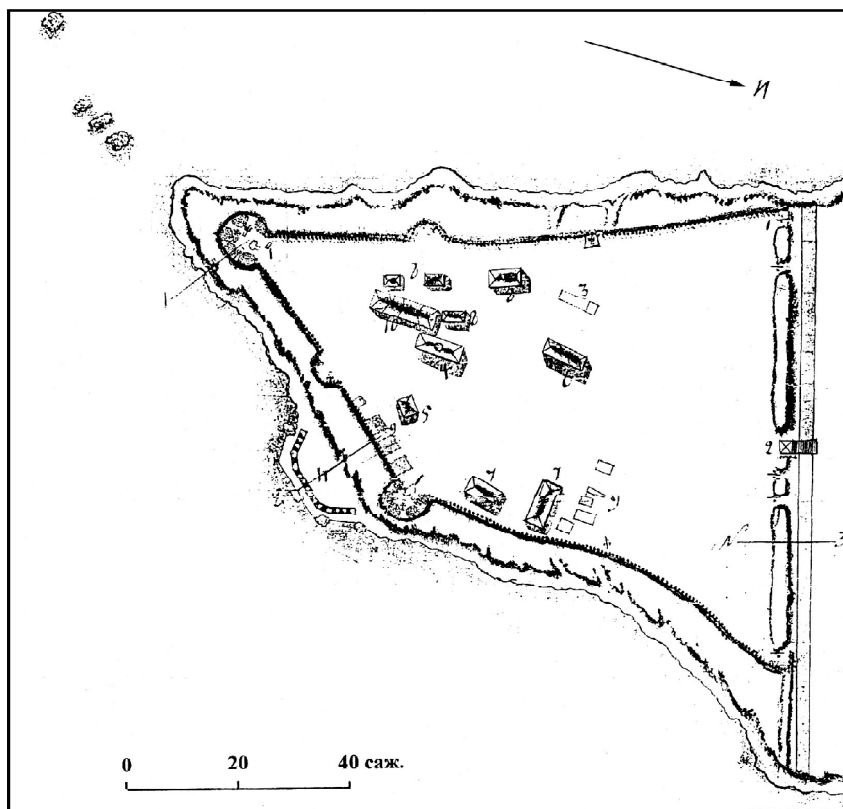
3. Обзорная «Карта географическая, изображающая Область Озу или Едисан, иначе называемую Очаковскою землею и присоединенную к Российскому государству в силу заклю-

ченного в Яссах [29] декабря 1791 г. мирного договора» из «Атласа новоприсоединенной области от Порты Оттоманской и присоединенной к Екатеринославскому наместничеству, состоящему из 4-х уездных и 3-х разных местоположением планов». Он был составлен инженер-майором Ф.П. Де-Воланом в самом начале 1792 г., и его оригинал хранится в ЦГВИА в Москве (Григорович 1876; Сапожников, Солодова 1999: I.2, рис. 1-4).

4. В том же атласе присутствует «Генеральный план уезда № 4» более крупного масштаба (в 1 англ. дюйме 5 верст), на котором присутствует урочище Сто Могил и ряд курганных групп, расположенных по правому берегу Бугского лимана, но он пока не опубликован (Тункина 1994: 8).

5. «Гидрографическая карта северным берегам Черного моря, означающая ныне состоящую границу между устьями рек Днепра и Днестра, на коей показаны глубина, отмели и фарватер, в пользу судоходства по Днепру, Бугу, Днестру и вдоль по берегам моря с показанием

Рис. 5. План турецкой крепости на о. Березань (фрагмент плана острова 1788 г.).

способа, как иметь коммуникацию по Черному морю с городами и портами: Херсоном, Николаевым, Очаковым, Одессой и Овидиополем. Снята и проверена Черноморского гребного флота и инженерного корпуса офицерами, находящимися при строении крепостей южной границы по повелению вице-адмирала и кавалера де Рибаса». 1794 г. На первом из трех листов карты изображено урочище «Стогогила» (Фонды ОИКМ, № К-933-1; Сапожников, Солодова 1999: II.36).

Всего же таких или подобных карт разных масштабов с обозначением урочища Сто Могил и снятых до начала XIX в. можно назвать еще не менее десятка (Сапожников, Солодова 1999: II-16-II-17, II-23-II-25, II-28-II-31, II-40 и др.), а на самом деле, их, особенно датированных 1790-1800 гг., было еще больше. В то же время, пока нам не известно ни одного подробного плана городища и некрополя Ольвии, выполненного в XVIII ст. Правда, существует обоснованное мнение о том, что топографической основой для известного плана Ольвии и ее окрестностей П.И. Кеппена 1819 г. (ЗООИД, 1872, VIII, табл. IX) послужили более ранние полевые съемки русских военных топографов (Славин 1960: 47; Карасев 1956: 11 и сл.), которые могли сохраниться в архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Здесь уместно перейти к некоторым моментам из истории исследований о. Березань. Заметим, что ранее автор обобщил данные по

данному вопросу в двух изданиях книги о прошлом этого острова (Сапожников 2000; 2000a). Теперь мы, наконец, получили возможность опубликовать «Plan von der insul Adda. Nebst den darauf gemachten Project, Profil und Prospecten. Otzakow, 26 Sept. 1737», подписанный генерал-лейтенантом инженерной службы российской армии Николасом фон-Брадке. Из-за значительных размеров чертежа, здесь приведен лишь общий план острова с обозначением фортификационных сооружений, которые так и не были построены (рис. 1), а также проект маяка, который должен был иметь высоту почти 15 м (рис. 2)³.

В Одесском археологическом музее НАН Украины есть фотокопия еще одного любопытного рисунка (Фонды ОАМ, № 9087-8), оригинал которого хранится в Москве в ЦГВИА. Он не датирован и называется «Вид укрепления острова Березани, снятого с вершины одного бастиона в Кинбурне, расстоянием в пятнадцати верстах». На нем зафиксирован начальный этап строительства турецкой крепости на о. Березани, когда было завершено возведение лишь так называемой «нижней батареи» (рис. 3). Исходя из фактов хода строительства этой крепости (Сапожников 2000 а: 27-28), можно утверждать, что опубликованный рисунок датируется концом

³ Хранится в ОИКМ (№ К-853). Автор выражает благодарность директору Одесского историко-краеведческого музея В.В. Солодовой и зам.директора музея Ю.А. Слюсарю за разрешение на публикацию этого документа.

1777 – мартом 1778 годов. Примечательно, что мечеть с минаретом и несколько других зданий, которые позже оказались внутри оборонительных стен, были построены до начала возведения крепости.

Еще более интересным является «План острова Березена с проектом», выполненный французом Лафиттом-Клаве в 1784 г. (рис. 4). Он также приведен по фотокопии из названного выше источника (Фонды ОАМ, № 9087-9). Данный документ является авторской иллюстрацией к «Записке о приведении в оборонительное состояние Очаковской крепости и ее окрестностей...» от 30 октября 1784 г., которая частично опубликована (Сапожников 2000: 91-93; 2000 а: 101-103). План Лафитта-Клаве сопровождается детальной легендой⁴, которая приводится нами полностью:

«1. Нижняя батарея, вновь построенная; детализированная на разрезе [профиле] от 6 июля.

2. Батарея с четырьмя малыми пушками, сильно укрепленная.

3. Такая же батарея.

4. Земляной парапет [стена] без рва с палисадом [частоколом], на котором установлено несколько пушек.

5. Ров, вновь вырытый.

6. Ворота форта.

7. Место, где причаливают малые суда [шлюпки] для коммуникаций с фортом.

ЗДАНИЯ:

А. Дом коменданта, вновь построенный Бина-амином.

В. Здания старые, предназначенные для погрузки <...> на лошадей.

С. Продовольственный склад.

Д. Три барака или квартиры для командиров батарей.

Е. Квартира Лиман'а и младших командиров.

Г. Цистерна [для воды], плохо построенная и незаконченная.

Н. Пороховой склад худой, углубленный в землю.

И. Древний [старый – ?] дом паши без помещений для слуг.

К. Дом янычар-аги.

Л. Казармы для янычар.

М. Полуземлянки для служащих янычар.

ПРОЕКТ

Н. План увеличения форта путем устройства малого <...> [люнетного – ?] фронта.

О. Стены с каменным покрытием, выходящие на гласис с контуром укреплений для стрельбы с открытых батарей при обороне рейда».

Проект строительства нового форта на Березани также не был осуществлен, но Лафитт-Клаве с весны 1784 по ноябрь 1787 г. (с перерывами) находился в Очакове, где руководил значительными фортификационными работами по усилению крепости (Сапожников 2000: 27-30; 2000 а: 29-34). Именно в это время турки нанесли еще один мощный удар по руинам Ольвии, добывая там строительный камень в очень больших количествах. Через несколько лет, в начале 1792 г. Ф.П. Де-Волян так описал эти «раскопки»: «Эти фундаменты зданий, находящиеся на вершинах холмов, были разрушены нашими солдатами, очевидно в надежде что-нибудь там обнаружить; обстоятельство, не позволяющее судить, какого рода были эти здания». И.В.Тункина справедливо полагает, что обвинение, предъявленное инженером к солдатам российской армии, следовало бы переадресовать туркам (Тункина 1994: 9).

Подчеркнем, что у нас есть возможность сравнить план Березани Лафитта-Клаве со снятым всего через четыре года «Планом острова Березань с показанием на оном укрепления, занятого российскими войсками ноября 7-го дня 1788 года» (Сапожников 2000: рис. 7-11; 2000 а: рис. 9-13). Его фрагмент с изображением турецкой крепости приведен в данной статье (рис. 5).

Теперь рассмотрим вопрос о том, что было на месте Ольвии в последней трети XVIII в. Для его решения рассмотрим карту Риччи-Заннони № 24 «Karta granic Polski, zacząwszy od Balty, aż do rzeki Sina-Woda, zawierająca słobody kozakow Humańskich, y Zaporohowskich; stepy Tatarów, Oczakowskich, Bessaraskich, y Nogayskich z ich Ordami, tak ie w roku M.DCC.LXVII [1767] Han-Krymsky posadzal. Znayduie się tu ieszc, dalsze Wyciągnienie Bógu, y Dniestry; Dnieper takze od Porogow, aż do wpadnienia w Morze Czarne» 1768 г. из его же атласа «Wizerunek powszechny Polski y Litwy. Służący do zrozumienia zbioru XXIV karta. Wystawionego prz. Rizzi Zannoni, Academiij Nauk Göttingenskiey. MDCCLXXII», опубликованного в 1772 г. Поскольку она не отличается особой точностью, с местом современного расположения Ольвии можно сопоставить два небольших турецко-татарских укрепления (Kalasi) – Капикули (Kapikuli) и Эски-Бадраки (Eski-Badraki).

В «Реестре населенных пунктов Очаковской области», составленном турками в апреле-мае 1779 г., эти наименования почему-то уже не упоминаются, но названо два населенных пункта, которые более или менее уверенно можно сопоставить с окрестностями Ольвии. Назовем их с севера на юг: «... при реке Ак-Су в лошине Кетик Дерисибурну, то есть, на мысу, называемом Chetik-Deressi, где лежит одна де-

⁴ Легенда переведена с французского В.В. Суховым, которому автор выражает благодарность за помощь.

ревня при маленькой речке. В 3-х часах от Chetik-Deressi, где смыкается Ак-Су с рекой Очакова или Днепра, лежит деревня в урочище, называемом Basavia-Calasi, то есть, Бозавическая крепость...». Примечательно, что следующей в реестре названа деревня Аджигол (Agighol), а в 1,5 часах пути к северу от Четик-Дересси на правом берегу лимана располагалась деревня Каренчи (Cagenchi) (Сапожников 1999: 85-86). Заметим, что имя последнего села созвучно названиям сразу двух современных близлежащих населенных пунктов – Козырке и Коренихе.

На основании приведенного описания и указанных расстояний между селами, можно предположить, что мыс Четик-Дересси является косой Волошской (Волосской). В таком случае, деревня при нем располагалась на территории современного с. Парутино. Что касается Бозавической крепости, то, по-видимому, она располагалась в 2-3 км к югу от Широкой балки, за пределами Ольвии, в районе чуть севернее с. Днепровского. Добавим, что в свое время Ф.Е. Петрунь на своей рукописной карте «Ханская Украина в 70-х годах XVIII ст.» поместил Бозавическую крепость непосредственно на Ольвийском городище (Петрунь 1944, рис. IV).

Дальнейшая история ольвийских земель описана И.В. Тункиной: «еще в 1789 г. у Парутинского оврага поселились некрасовцы, назвавшие свое село Парутино. В 1793 г. Екатерина II пожаловала 12 тыс. десятин земли генерал-майору И.А. Безбородько, в состав которых вошло и Парутино, переименованное в честь хозяина в Ильинское. Некрасовцы покинули эти места, когда И.А. Безбородько перевел сюда крестьян из украинских имений» (Тункина 1994: 7-8).

Не исключено, что порядок описанных событий в целом является верным, но их хронология вызывает определенные возражения. Так, старообрядцы-некрасовцы, значительная часть которых находилась на службе турецкого султана, вряд ли могли получить в ходе боевых действий военной кампании 1789 г. земли, которые в марте-апреле 1790 г. были переданы Г.А.Потемкиным для поселения Черноморского казачьего войска. Известно, что в ноябре 1791 г. недалеко от Ольвии существовало два казачьих села – Царикомыши (совр. с. Днепровское) и Аджигол (Аджигол, совр. с. Солончаки) (Сапожников, Сапожникова 1998: рис. 5, 27-28).

В районе самой Ольвии в начале 1792 г. полковой старшина Василий Ниякый зафиксировал следующие рыбные ловли черноморцев: «По реке Бугу невод куреня Щербиновского казака Макара Миршавки при урочище Широкой балки (10 чел.); невод казака куреня Калниболоцкого Моисея Коваля в урочище Широ-

кой Балки (5 чел.); невод в урочище Парутиной казака Григория Черевка (16 чел.); невод казака Остапа Побежки в урочище Волоской (11 чел.); невод при урочище Волоской балки полковника Алексея Высочина (9 чел.)» (Сапожников 1999 а: 213).

Таким образом, по крайней мере в 1791 и в начале следующего года некрасовцы в ур. Парутино не могли проживать, иначе они были бы обязательно упомянуты в документах черноморцев.

Далее скажем, что участок общей площадью 12.000 десятин, на котором позже размещались села Ильинское и Янчокрак, был передан Екатеринославским губернатором В.В. Каховским И.А. Безбородько не в 1793, а еще в 1792 году. Об этом сообщил А.А. Скальковский, который мог познакомиться с оригиналами документов на эту «дачу» у наследников графа во время своей поездки в Ольвию в 1861 г. Более того, он процитировал отрывок из «Открытого листа» (?) на землю «при реке Буге, по течению с правой стороны при оврагах: Котельном [Кателино], Парутином, Широком и при урочище Сто-Могил». Из других интересных подробностей ученый сообщил о том, что в самом конце XVIII в., во время посещения Ольвии П.К. Сухтеленым, ее городище называлось «Городком», а сам А.А. Скальковский в 1861 г. записал, что в урочище Сто Могил наиболее крупные курганы имели такие названия: «могила Долгая, Мамонтова, Очаковская, Воронова и т.д.» (Скальковский 1870: 105-106, 110).

Нетрудно заметить, что схема И.В. Тункиной не согласуется со многими из только что приведенных фактов. Не исключено и то, что название Парутино имеет украинское, казацкое происхождение, но это предположение требует более углубленного анализа. Скорее всего, решение этого вопроса не будет простым, так как во всех опубликованных и аннотированных документах архива Коша Запорожской Сечи 1734-1775 годов название «Парутино» (как, впрочем, и имя урочища «Сто Могил») отсутствует и впервые, как было показано выше, было зафиксировано уже черноморскими источниками в начале 1792 г.

В заключение приведем выписку из двух документов 1798 г. из дела «О кладах в Новороссийской губернии» весьма курьезного содержания, свидетельствующую о том, что в то время Северное Причерноморье охватила настоящая кладоискательская лихорадка, которая не могла не коснуться и руин славной Ольвии: «Житель Одессы майор Панадыор-Никовуло вошел 30 мая с просьбой в Новороссийское губернское правление о споспешествовании ему от казны при разрытии и вынутии из земли (в

разных местах Новороссийской губернии) не малого количества различной монеты и других вещей, в том числе турецких пушек. Такого же рода и другое прошение о розысканиях, впрочем только в одной Одессе, было подано секретарем пребывающего в Одессе Неополитанского консула Гайтана Гульельмуция. По доведении о сем до сведения управляющего Новороссийской губернией графа Каховского – просьбы их признаны неосновательными и им отказано» (Негри и др. 1850: 787).

Итак, в этой статье был приведен целый ряд убедительных доказательств в пользу того, что в истории исследований Ольвии, Березани, Тиры-Аккермана и других важнейших археологических памятников Северного Причерноморья следует выделить более ранний «дороссийский» период. Пока начало этого этапа можно

предварительно отнести к концу XV – XVI векам, но подчеркнуть, что ученым предстоит большая работа по наполнению его конкретными фактами. Заметим, что значительную роль в нем сыграли не только польские и французские исследователи, но и офицеры русской армии в периоды российско-турецких войн 1735-1739, 1768-1774 и 1787-1791 годов.

Кроме того, в истории изучения и Ольвии, и Березани в 1792-1800 годах и на протяжении всего XIX в. также остается немало чистых страниц, которые еще следует выявить и заполнить. В качестве примеров можно назвать топографические работы А.П. Чиркова 1863-1865 годов в низовьях Днепра (Сапожников 2000-б), а также незаслуженно забытую статью А.А. Скальковского «Поездка в Ольвию» (1870).

ЛИТЕРАТУРА

- Агбунов М.В. 1987. Античная лоция Черного моря. М. 157 с.
- Бруяко И.В., Сапожников И.В. 2000. Белгород-Днестровская крепость как памятник военно-инженерного искусства: основные этапы истории конца XIV – начала XIX вв. // *Stratum plus*, №5. С.441-449.
- Боплан Г.Л. 1990. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансильванії, разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення воєн. Київ. 256 с.
- Броневский М. 1867. Описание Крыма (Tartariae Descriptio). Пер. с лат. И.Г. Шершеневича; Прим. Н.Н. Мурзакевича // *ЗООИД*, VI. С.333-367.
- Височенко С., Ровенчак І. 1994. Українське Причорномор'я на географічних картах XVI століття // *Одесі – 200*. Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції. Ч. 2. С.138-139.
- Карасев А.Н. 1956. Планы Ольвии XIX в. как источники для исторической топографии Ольвии // *МИА*, №50. С.11-34.
- Кордт В. 1931. Матеріали до історії картографії України. Ч. 1. Київ. 34 с., 41 арк. карт.
- Музей Філікі Етерія. Одеса: Історичні нариси, Каталог. 1994. Афіни. 137 с.
- [Мышецкий С.И.] 1852. История о казаках запорожских, как оные издревле зачалися, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся, сочиненная от инженерной команды. Издана со списка, хранящегося в библиотеке князя Михаила Семеновича Воронцова, Одесским обществом истории и древностей. Прим. С.В. Сафонова, Н.Н. Мурзакевича и Н.П. Вертильяка. Одесса: VI, 92 с.
- Негри А., Соколов Г., Михневич И., Ляликов Ф., Шевелев Е. 1850. Записка о содержании старых письменных актов Новороссийского края // *ЗООИД*. Т. II, отд. II и III. С.740-787.
- Отрешко В.М. 1986. Хора Ольвии // *Археология Украинской ССР*. Т.2. С.317-328.
- Петрунь Ф.Е. 1944. Пути и подступы к Днестру: Очерки по истории русской географии 2-й половины XVIII ст.: В связи с военными операциями русских войск, дипломатическими сношениями и колонизационной деятельностью русского правительства. Дис. канд. географ. наук. Байрам-Али. С.283 с.
- Сапожников И.В. 1999. Буго-Дністровська Запорозька Січ: 1775-1780-ті роки // *Хаджибей-Одеса та українське козацтво: 1415-1797 роки*. Одесса. С.47-110.
- Сапожников И.В. 1999а. Чорноморське військо в Буго-Дністровському межиріччі: 1789-1793 роки // *Хаджибей-Одеса та українське козацтво: 1415-1797 роки*. Одесса. С.183-236.
- Сапожников И.В. 2000. Остров Березань и его штурм 7 ноября 1788 года. Ильичевск. 116 с.
- Сапожников И.В. 2000 а. Штурм острова Березань черноморскими козаками. Київ – Іллічівськ. 128 с.
- Сапожников И.В. 2000 б. Картографические материалы по археологии, истории и географии низовий Буга и Днепра: работы А.П. Чиркова 1863-1866 гг. // *Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження*. Миколаїв. С.259-265.
- Сапожников И.В. 2001. Новый архивный документ середины XVI века по истории Северного Причерноморья и Кучубея – предшественника Одессы // *Архив. Документ. История. Современность*. Одесса. (В печати).
- Сапожников И.В., Кожокару В.М. 2001. Российские карты земель Юго-Западной Украины и Молдовы времен войны 1768-1774 гг. // *Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства НАНУ*. Київ, 6. С.189-194.
- Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. 1998. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе: 1770-1820-е годы. Одесса. 272 с.
- Сапожников І., Солодова В. 1999. Перелік карт та планів, які стосуються Хаджибея (Одеси) та Буго-Дністровського межиріччя, другої половини XVIII ст. // *Хаджибей-Одеса та українське козацтво: 1415-1797 роки*. Одесса. С.310-325.
- Синицын М.С. 1960. Развитие археологии в Одессе // *ЗООА*, 1. С.7-14.
- Скальковский А. 1870. Поездка в Ольвию // *ТОСК*, IV. С.102-116.
- Славин Л.М. 1960. Основные этапы изучения Ольвии // *ЗООА*, 1. С.47-59.
- Сосса Р.І. 2000. Історія картографування території України: Від найдавніших часів до 1920 р. Київ. 248 с.
- Тункина И.В. 1994. Начало изучения Ольвии // *Археология*, №2. С.7-18.
- Ястребов В. 1886. Объяснительная записка к карте Елизаветградской провинции 1772-1774 гг. // *ЗООИД*, XIV. С.157-165.
- Peyssonnel. 1765. Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui out habiteles bords du Danube & du Pount-Euxin..., Paris. XLIV, 346, XIII p.